

Эта встреча с Ли Яояо казалась лишь незначительным эпизодом жизни.

Страх Ли Яояо не был легким, и в тот же день она покинула страну и больше не связывалась с семьей Лу.

По дороге домой Лу Чжиян спросил:

- Что твоя мать сказала Цзяньцзяну?

Чэнь Лиго моргнул и расстроено сказал:

- Мама сказала, что я должен поехать с ней за границу.

- О? Тогда хочет ли Цзяньцзянь поехать? - спросил Лу Чжиян.

Чэнь Лиго повернулся и схватил Лу Чжияна за руки, ведя себя как избалованный ребенок.

- Цзяньцзянь не хочет никуда идти. Цзяньцзянь хочет быть с папой.

Лу Чжиян прищурился и показал нежную улыбку, затем протянул руку и потер голову Чэнь Лиго.

Чэнь Лиго подумал, что этот вопрос улажен.

Очевидно, Чэнь Лиго недостаточно понимал своего дешевого отца и думал, что вопрос о том, что он не является его биологическим сыном, не будет раскрыт, пока он не достигнет совершеннолетия. Однако он не ожидал, что возвращение Ли Яояо в Китай обернулось непоправимой ошибкой, поскольку Лу Чжиян уже начал подозревать.

Почему Ли Яояо, которая уже была свободной и раскованной женщиной и уже начала новую жизнь, вдруг захотела вернуть опеку над Чэнь Лиго?

Лу Чжиян не верил, что это простой вопрос любви между матерью и ребенком, поэтому начал расследование.

Когда результаты расследования были представлены Лу Чжияну, он заметил в данных одного человека - нынешнего мужа Ли Яояо.

Надо сказать, у мужчин было особое чутье на такие вещи. Прочитав расследование, в голове Лу Чжияна внезапно возникла маловероятная догадка. От этой догадки у него упало сердце, и после некоторого колебания Лу Чжиян наконец снял трубку и позвонил в больницу.

Ли Яоя уехала уже несколько месяцев назад, и за это время ничего не было обнаружено, поэтому обеспокоенное сердце Чэнь Лиго успокоилось.

В этот день как раз был день рождения Юань Анэ, и Чэнь Лиго получил приглашение.

Как обычно, он договорился с Лу Чжияном, что обязательно вернется до десяти часов вечера.

Юань Анэ и Лу Мэйцин уже установили свои отношения и даже поцеловались перед своими друзьями во время вечеринки по случаю дня рождения.

Чэнь Лиго наблюдал со стороны и молча вытирал слезы в своем сердце.

У Юань Анэ не было такой строгой семьи как у Чэнь Лиго, поэтому, когда Чэнь Лиго предложил, что пора уходить, все по-прежнему весело играли. Чэнь Лиго увидел, что было уже больше девяти часов, и сказал Юань Анэ, что ему пора домой.

Услышав это, Юань Анэ не мог не сказать:

- Твой отец слишком строго контролирует тебя.

Чэнь Лиго улыбнулся и сказал:

- М-м, у меня плохое здоровье, мой папа просто беспокоится обо мне.

Юань Анэ знал, что у Чэнь Лиго была болезнь сердца. Хотя проблем никогда не было во время школы, тело Чэнь Лиго было худее, чем у обычного человека. Даже его кожа была бледнее.

Он хотел убедить его остаться, но затем, не зная почему, внезапно вспомнил эти глаза Лу Чжияна и слова, которые он изначально хотел сказать, превратились в:

- Тогда обрати внимание на свою безопасность.

Чэнь Лиго кивнул.

- Вы, ребята, играйте. Я пойду, - сказав это, он ушел.

Водитель все это время ждал снаружи. Увидев, что Чэнь Лиго вышел, он спросил:

- Маленький хозяин направляется сразу домой?

- М-м, - кивнул Чэнь Лиго.

Дорога до дома заняла больше двадцати минут. Когда Чэнь Лиго вернулся домой, ему уже хотелось спать. Он зевнул и медленно вышел из машины.

В результате, как только он открыл дверь, то почувствовал, что что-то не так: в гостиной горел свет, но никого не было. Лу Чжияна не было, дворецкого не было, и даже слуги, которые обычно бродили по будням, исчезли.

Чэнь Лиго почувствовал небольшой страх и спросил систему:

- Тун-эр, в этом мире нет никаких магических элементов?

- Тот, кто никогда не обижает других, не боится стука в ночи, - холодно сказала система.

Чэнь Лиго:

- ...

Его система - действительно почитатель честности.

Волосы Чэнь Лиго встали дыбом. Затем он увидел, как дворецкий вышел из кухни. Когда дворецкий увидел, что он вернулся, он сказал тихим голосом:

- Маленький хозяин, какие проблемы ты устроил?

Чэнь Лиго увидел дворецкого и вздохнул с облегчением.

- Что случилось?

- Хозяин был в ярости, когда пришел сегодня домой, - сказал дворецкий, а затем указал на угол комнаты.

Чэнь Лиго огляделся и обнаружил, что в углу было большое пятно, оно выглядело как пятно от брошенной еды.

- Хозяин бросил приготовленную для вас полуночную закуску. - Вздохнул дворецкий.

Чэнь Лиго:

- ...

Он быстро проанализировал свои собственные ошибки в уме, но не смог понять, что именно он сделал в последнее время, что могло так разозлить Лу Чжияна.

- Хозяин приказал всем слугам уйти, и теперь он один в кабинете... - сказал дворецкий.

Чэнь Лиго кивнул и сказал:

- Тогда я пойду посмотрю.

Дворецкий был немного обеспокоен, но не остановил Чэнь Лиго. Другого способа нет. Кто сделал маленького хозяина его семьи тем, кто лучше всего мог бы успокоить настроение Лу Чжияна?

Когда Чэнь Лиго поднялся наверх, то почувствовал легкое беспокойство, но когда он подошел к кабинету, это неприятное чувство усилилось.

Чэнь Лиго постучал в дверь и тихо крикнул:

- Папа.

Внутри не было движения.

Чэнь Лиго попытался повернуть ручку двери, и понял, что дверь заперта изнутри.

- Папа, я вернулся.

Ответа все еще не было.

Тревога в сердце Чэнь Лиго возросла до крайности. Он быстро принял решение и повернулся, чтобы уйти.

- Я вернусь завтра, у меня сейчас очень плохое предчувствие, - сказал он системе.

Система:

- Насколько плохое?

Чэнь Лиго:

- Прямо сейчас я чувствую себя главным героем фильма ужасов. Ты знаешь, почему главные герои фильмов ужасов живут недолго?

- Почему? – спросила система.

- Потому что они не такие умные, как я, - сказал Чэнь Лиго.

Система:

- ...

«Ты несешь чушь!»

Однако, как только Чэнь Лиго повернулся, дверь кабинета со скрипом открылась. Чэнь Лиго почувствовал, как открываются все поры, его тело несколько окоченело. К счастью, голос Лу Чжияна прозвучал вовремя, давая Чэнь Лиго понять, что он еще не главный герой фильма ужасов.

- Подойди сюда. - Без имени, тон холодный. Не было ни капли нежности, как обычно, когда Лу Чжиян звонил Чэнь Лиго.

Чэнь Лиго сразу подумал об определенной возможности и воскликнул:

- Тун-тун, если бы кто-то заставил тебя надеть зеленую шляпу, как бы ты поступил с ребенком?

Система:

- Если этот ребенок - ты, я бы предпочел разрезать его на части.

Чэнь Лиго:

- ...Ты такая жестокая.

Система:

- Спасибо.

Чэнь Лиго, потерявший любовь Лу Чжияна, потерял любовь системы своей семьи.

Лу Чжиян вошел в кабинет с Чэнь Лиго и плавно закрыл за ними дверь.

Чэнь Лиго сказал с жалким выражением лица:

- Папа, ты зол?

Лу Чжиян не издал ни единого звука, его глаза непрерывно холодно оценивали Чэнь Лиго, как будто оценивая ценность безжизненного объекта.

В своем сердце Чэнь Лиго вопил с «уваа-уваа» (плачем), оплакивая свою потерянную любовь, но на его лице было несколько неуверенное выражение, когда он снова позвал:

- Папа.

- Не называй меня папой, - холодной сказал Лу Чжиян.

Чэнь Лиго:

- ...

Это предложение в основном ответило на вопрос. Он знал, что не был его биологическим сыном. Божечки, согласно характеру Лу Чжияна, неужели его бросят в цемент, а затем кинут в море?

- Папа. - Услышавший это предложение, Чэнь Лиго побледнел. С тревогой он спросил: - Что случилось?

Лу Чжиян равнодушно сказал:

- Убирайся.

Чэнь Лиго все еще хотел что-то сказать, но Лу Чжиян бросил в него отчет о расследовании. Твердая папка ударилась по лбу Чэнь Лиго и рассыпалась. Его глаза сразу же покраснели, и он спросил:

- Папа, почему?

- Сам посмотри, - сказал Лу Чжиян.

Чэнь Лиго наклонился и дрожащими руками поднял разбросанные листы, однако, когда он увидел информацию в отчете, его лицо потеряло последнюю каплю крови.

«Увааа» - плакал Чэнь Лиго. Он сжал в руках свидетельство ДНК и сломался, говоря:

- Папа, папа, это не может быть правдой, я не хочу.

Увидев Чэнь Лиго в таком состоянии, Лу Чжиян рефлекторно захотел обнять его и утешить, но сделал только половину движения, прежде чем он, казалось, что-то вспомнил - и его руки тут же упали на бок.

Слезы Чэнь Лиго потекли, будто были бесконечными. Он бросился к Лу Чжияну, желая, чтобы тот обнял его, но Лу Чжиян надавил на его плечи, удерживая его.

- Встань правильно, - сказал Лу Чжиян.

Чэнь Лиго заплакал еще сильнее.

- Я не твой отец, - холодно сказал Лу Чжиян.

Чэнь Лиго медленно присел и свернулся калачиком, напоминая раненое маленькое животное. Неизвестно, было ли это из-за того, что он слишком сильно плакал, но он чувствовал слабую боль в сердце.

Лу Чжиян посмотрел на его «собирающийся умереть» вид и сдержал дрожь своего сердца.

- Уходи, я не хочу видеть тебя прямо сейчас, - сказал он так же холодно, как и раньше.

Голос Чэнь Лиго стал хриплым от слез, но то, что Лу Чжиян сказал сделать, он сделает. Он медленно выпрямился, используя стену как опору, и ушел.

Лу Чжиян посмотрел на спину Чэнь Лиго, все его тело было таким напряженным, как камень. Ушедший Чэнь Лиго в отчаянии вернулся в свою комнату и сказал:

- Боже мой, мне так грустно, Тун-эр, я обречен сегодня погрязнуть в печали, не в силах заснуть.

Система:

- ...Говори по-человечески.

Чэнь Лиго:

- Мне уже так грустно, разве ты не можешь просто сотрудничать со мной?

Система:

- Я не читаю любовных романов.

- ... - Чэнь Лиго.

«Тогда какие романы ты обычно читаешь?!»

Чэнь Лиго еще раз глубоко вздохнул. Первоначально он думал, что быть сыном Лу Чжияна поможет Лу Мэйцин. Но кто бы мог подумать, что он не был биологическим сыном Лу Чжияна, а был сыном соседа? Это слишком трагично. Если Лу Чжиян не мучает его, то это уже считается милосердием. Чэнь Лиго рассчитывал, что Лу Чжиян поможет ему? Это было просто несбыточной мечтой!

Чэнь Лиго ничего не сказал, его разум успокоился.

Система также на некоторое время замолчала, прежде чем внезапно сказать:

- Все не так уж плохо. По крайней мере, Лу Чжиян никому не сказал, что ты не его сын.

В противном случае, дворецкий наверняка знал бы.

Чэнь Лиго ничего не сказал.

Система увидела, что он не ответил, и снова заговорила:

- Кроме того, источник трагедии дочери судьбы не в ее семье.

Чэнь Лиго все еще не отвечал.

Система сначала подумала, что Чэнь Лиго думает, но, не получив ответа, несмотря на то что

так много говорила, поняла, что Чэнь Лиго, этот ублюдок, уже заснул.

- ... - Система.

Если бы она мог самовзрываться, она бы уже прикончила Чэнь Лиго с собой. Какого черта «я обречен погрязнуть в печали, не в силах уснуть»?! Не прошло и 15 минут, как он начал храпеть.

Чен Лиго: *храп*

На следующий день Чэнь Лиго проснулся с печалью.

Первое, что сказал Чэнь Лиго, открыв глаза, было:

- Сегодняшний солнечный свет такой яркий, но мое сердце погружено в холодную бездну.

- ... - Система. - «Опять начинается».

Чэнь Лиго:

- Мне нужен кто-то, кто будет меня баловать.

- ... - Система.

Чэнь Лиго покраснел и начал фантазировать:

- Лучшее, что можно делать, - это жить хорошо. Я не из тех людей, которые смотрят в лицо.

«Я провел столько лет, как ребенок, увы...»

Система:

- Ты все еще не встаешь с кровати?!

Чэнь Лиго:

- Встаю, встаю, встаю.

Затем он нехотя вылез из постели и скользнул в ванную, протирая глаза, и спустился вниз только после того, как глаза стали красными от потирания.

Лу Чжиян сел в конце стола, все еще игнорируя Чэнь Лиго.

Чэнь Лиго съел приготовленную на пару булочку и съел еще одну булочку на пару. Когда он потянулся за своей третьей булочкой, приготовленной на пару, дворецкий спросил:

- Почему у маленького хозяина такие красные глаза? Вы плохо спали прошлой ночью?

Голос Чэнь Лиго был тихим, как писк комара, когда он сказал:

- Нет.

Дворецкий посмотрел на атмосферу между отцом и сыном, показав выражение недоверия.

Глаза Чэнь Лиго были опухшими, а с беспокойством Лу Чжияна о Чэнь Лиго, как он мог не слышать и не спрашивать? Что случилось с этими двумя людьми, что отношения между ними стали настолько холодными, что они не хотели даже поговорить друг с другом?

Однако дворецкий был обречен не получить ответа.

Лу Чжиян не сказал ни слова Чэнь Лиго, пока Чэнь Лиго не пошел в школу.

По этому поводу Чэнь Лиго думал, что Лу Чжиян был хорошим человеком. Если бы он сам узнал, что надел зеленую шляпу, то наверняка не был бы таким спокойным, как Лу Чжиян...

Это стало началом долгой холодной войны между Чэнь Лиго и Лу Чжияном.

Фактически, это было больше похоже на одностороннее игнорирование Лу Чжияна, чем на холодную войну. Он больше не разговаривал с Чэнь Лиго, и время, которое он проводил дома, становилось все меньше и меньше.

Чэнь Лиго видел это и с чувством вздохнул.

- Лу Чжиян - действительно хороший человек.

Система нашла это странным.

- Он так относится к тебе, а ты все еще говоришь, что он - хороший человек?

Чэнь Лиго глубоко вздохнул и сказал:

- Тун-эр, ты не понимаешь. Ношение зеленой шляпы для мужчины - это большой позор... Лу Чжиян не заколол меня ножом до смерти, показывая, что он любил меня.

- ... - Система. - «Сдаюсь».

- Я уважаю его как мужчину, - сказал Чэнь Лиго.

Система сожалела о том, что вступила в разговор с Чэнь Лиго без всякой причины. Теперь все три ее мировоззрения разлетелись в порошок, и казалось, что шансов на восстановление нет.

Дворецкий был крайне сбит с толку из-за эмоциональных изменений между отцом и сыном Лу. Он не знал, что случилось с хозяином его семьи. Почему ребенок, которого он так сильно любил столько лет, превратился в мусор, на который он даже не хотел взглянуть?

Чэнь Лиго по-прежнему приходил домой вовремя каждый день, но закрывался в своей комнате, когда приходил домой, и выходил только тогда, когда приходило время поесть.

Втайне дворецкий спросил его, что случилось.

Но без единого слова Чэнь Лиго залился слезами и задрожал всем телом как сито. Он покачал головой, не желая отвечать.

Дворецкий не смог получить от него ответа.

И вот так прошел месяц. Лицо Чэнь Лиго становилось все более уродливым, а под глазами стали появляться синие отметины. Очевидно, что он плохо спал.

Это была ситуация, которой никогда раньше не случалось - в прошлом Лу Чжиян уже держал Чэнь Лиго в ладони как сокровище, не желая позволять его телу хоть немного заболеть.

Дворецкий рассказал Лу Чжияну об этом, однако тот, читавший документы, даже не поднял головы и равнодушно сказал:

- Оставь его в покое.

Дворецкий был полностью ошеломлен.

- В будущем не беспокойся о нем. Предоставление ему еды и крова - уже милость семьи Лу, - тихо сказал Лу Чжиян.

Дворецкий был полностью ошеломлен.

- Сэр, маленький хозяин молод, и его тело нездорово. Даже если он сделал что-то не так, вы не должны так сердиться на него, - сказал он.

Лу Чжиян ничего не сказал.

- Если с маленьким хозяином что-то действительно случится, вы будете сожалеть об этом, - сказал дворецкий.

Лу Чжан поднял голову и сказал тоном, в котором не было ни соли, ни легкости:

- Тогда подождем, пока я не пожалею об этом, а потом поговорим.

Дворецкий замолчал и, вздохнув, вышел из комнаты.

Лу Чжиян положил документы и хотел спуститься вниз за стаканом воды, однако, проходя мимо комнаты Чэнь Лиго, услышал звук приглушенного плача, доносившегося изнутри.

Шаги Лу Чжияна остановились, в его глазах появилось редкое волнение. Он хотел постучать в дверь и посмотреть, что происходит внутри, но узел в его сердце, который невозможно было развязать, помешал ему сделать это.

В конце концов, Лу Чжиян ничего не сделал и отвернулся.

В комнате Чен Лиго:

- Ууууу... Как печально!

- ... - Система.

Чэнь Лиго:

- Эта женщина слишком жалка...

- ... - Система.

Чэнь Лиго:

- Ее лейкоз еще не вылечили, а уже случилась автокатастрофа, вууу.

- ... - Система. - «Так устала».

Чэнь Лиго:

- Тун-эр, если бы я был главным мужчиной...

- Что? - спросила система с легкостью.

Чэнь Лиго подумал об этом, взял кусок ткани и высморкался.

- Я пойду найду деревню и заставлю его отпустить главную женщину, что бы ни стояло на моем пути!

- ... - Система. - «Если бы!»

С тех пор, как Лу Чжиян перестал заботиться о Чэнь Лиго, тот был одержим просмотром мыльных опер. Каждый день он сидел перед компьютером в ранние утренние часы - было бы странно, если бы его цвет лица не становиться все хуже и хуже.

Но мыльные оперы в этом мире действительно сняты хорошо. Главное, что главные герои были очень красивы. Каждый день Чэнь Лиго боялся хмурого лица Лу Чжияна и находил хоть немного утешения в мыльных операх по телевизору.

Когда Чэнь Лиго посмотрел до 86 серии сериала, было уже раннее утро.

Он надел пижаму и лег в постель. Две минуты спустя он заснул.

На следующий день Чэнь Лиго опоздал.

Будильник не сработал, и дворецкий тоже не позвал его. Когда Чэнь Лиго проснулся, было уже десять часов.

Чэнь Лиго посмотрел на часы и с радостью решил пропустить школу, затем заснул и проспал до полудня.

Когда Чэнь Лиго встал с постели, то почувствовал себя некомфортно и немного разбито. Сначала он подумал, что голоден, потому что не ел. В результате, случайно найдя что-нибудь поесть, он понял, что у него высокая температура.

Вялый Чэнь Лиго случайно нашел какое-то лекарство, и снова посмотрел две серии. В конце концов, когда он правда не мог больше продолжать, он вернулся в постель. Когда лег, он не забыл поиграть на телефоне.

Как бы это сказать... Такого человека, ухаживающего за смертью, нужно просто отпустить. Оказание им медицинской помощи было пустой тратой ресурсов.

Чэнь Лиго все играл и играл, пока не ослабел и не почувствовал головокружение. Неизвестно, заснул он или потерял сознание.

...В любом случае, когда он проснулся, то уже лежал на больничной кровати.

Чэнь Лиго открыл глаза и увидел, что Лу Чжиян сидит рядом с ним и хмурится. Убийственное давление, исходящее от его тела, заставило Чэнь Лиго вздрогнуть.

Лу Чжиян увидел его и встал.

- Ты проснулся.

За один месяц Чэнь Лиго, кажется, сильно похудел. Лицо, которое изначально было немного полным, потеряло слой, а его кожа стала еще белее, почти прозрачной. Увидев, что Чэнь Лиго выглядит так, настроение Лу Чжияна было очень плохим.

Губы Чэнь Лиго шевельнулись, и он тихо прошептал:

- Папа.

Лу Чжиян пристально посмотрел на него и беспечно сказал:

- Что ты хочешь поесть, я тебе куплю.

- Я хочу съесть каши, - тихо сказал Чэнь Лиго.

Лу Чжиян кивнул и ушел.

Чэнь Лиго воспользовался его уходом и огляделся. Однако он не смог найти свой мобильный телефон.

- Тун-эр, где мой телефон? - спросил он.

Система:

- Дома.

- ... - Чэнь Лиго.

Система:

- Для чего?

Он думал, что Чэнь Лиго хотел кому-то позвонить.

В результате Чэнь Лиго сказал:

- Я почти побил уровень!

- ... - Система. - «Ты должен просто умереть!!!»

Лу Чжиян очень быстро вернулся с миской овсянки и дал ложку Чэнь Лиго, совершенно не намереваясь кормить его.

Чэнь Лиго взял ложку и съел кашу, чувствуя обиду и тихо проклиная Лу Чжияна в своем сердце. Когда ему нравился человек, он называл того «малыш» и «любимый», а когда не нравился - то даже ложку не желает дать. Нынешние мужчины, тц, тц.

Лу Чжиян не знал, о чем Чэнь Лиго думал в этот момент. Он посмотрел на Чэнь Лиго, послушно пьющего кашу, и его сердце необъяснимо почувствовало дискомфорт. К несчастью, он сказал:

- Если тебе было некомфортно, то почему ты не сказал об этом раньше?

Чэнь Лиго неохотно улыбнулся и сказал:

- Ну... я тоже не понял.

Лу Чжиян нахмурил брови и схватил Чэнь Лиго за подбородок. Подняв лицо, он сказал:

- Лу Цзяшу, не обманывай меня так.

Чэнь Лиго опустил свои длинные ресницы, поджал белые губы и сказал:

- Папа, ты больше не хочешь меня?

Рука Лу Чжияна слегка дрожала.

Чэнь Лиго увидел надвигающуюся пьесу и быстро продолжил усугублять нынешнюю ситуацию. В уголках его глаз появилась слезинка, боль и они больше не были видны в глазах.

- Папа, ты не хочешь меня, - сказал он.

Сердце Лу Чжияна сразу стало мягким, неспособным отвергнуть такого Чэнь Лиго. Но этот ребенок, которого он любил так много лет, не был его сыном. Этот факт Лу Чжиян все еще не мог принять.

Настроение Лу Чжияна было чрезвычайно сложным.

- Лу Цзяшу, ты слишком молод и ничего не понимаешь, - сказал он.

У Чэнь Лиго не было возможности заботиться о том, что на его руках все еще остались какие-то капли, когда он протянул руки, чтобы крепко обнять Лу Чжияна за талию, рыдая:

- Папа, я люблю тебя больше всего, ты не любишь меня? Папа...

Лу Чжиян не дал Чэнь Лиго ответа. Он удалил руки Чэнь Лиго с силой, которая была не слишком сильной, не слишком слабой, и сказал:

- Хорошо отдохни, у меня есть дела, и я пойду. - После этого он встал и ушел, несколько не колеблясь.

Чэнь Лиго сидел в постели со слезами на лице.

- Система.

Первоначально система действительно хотела игнорировать Чэнь Лиго, но, увидев, что Чэнь Лиго так трагически плачет, он не мог не спросить:

- Что случилось?

Чэнь Лиго:

- Боже мой, талия Лу Чжияна очень тонкая.

- ... - Система.

Чэнь Лиго протянул руку, будто обнимая что-то.

- Такая тонкая, такая тонкая! Грудные мышцы также очень крепкие.

- ... - Система.

Чэнь Лиго глупо рассмеялся.

- Более того, мы не отец и сын, у нас нет кровного родства, хе-хе-хе.

Система подумала, что Алмазная сутра больше не может спасти его от вульгарного мира, он чувствовал, что ему нужно испробовать другие религии.

Чэнь Лиго пролежал в больнице десять дней, а Лу Чжиян пришел только в первый день.

...Когда Чэнь Лиго вернулся в школу. Юань Анэ, увидевший его, онемел от изумления.

- Лу Цзяшу, что с тобой случилось? Как ты так сильно похудел? - спросил он.

Чэнь Лиго тихонько закашлялся и сказал:

- Заболел.

- Я знаю... Я спросил твоего отца, и он сказал, что ты болен. Я хотел приехать и увидеть тебя, но твой отец не сказал мне, в какой больнице ты находишься, - сказал Юань Анэ.

Чэнь Лиго горько улыбнулся.

- Я в порядке.

- Твое тело не в лучшем состоянии, тебе нужно быть более осторожным, - сказал Юань Анэ.

Чэнь Лиго кивнул.

- Как дела с твоим отъездом за границу?

Юань Анэ услышал это и вздохнул.

- Я не могу не беспокоиться о Мэйцин.

Чэнь Лиго услышал это и тут же выпятил грудь.

- Все в порядке, я могу о ней позаботиться.

Юань Анэ взглянул на него и сказал:

- Ты даже не можешь о себе позаботиться, но все же хочешь позаботиться о Мэйцин? Вы двое... должны подождать, пока я вернусь!

Чэнь Лиго:

- Хорошо.

Чэнь Лиго подружился с Юань Анэ из-за их интересов, но вкратце, с ним стоило подружиться. По крайней мере, Чэнь Лиго считает, что, если бы Юань Анэ не потерял память, он, вероятно, не покинул бы Лу Мэйцин ради другой женщины.

Изначально в этом мире не было такого «если», но сейчас Чэнь Лиго воплотит это «если» в жизнь.

После болезни Чэнь Лиго, который вернулся домой, казался еще более закрытым. Столкнувшись с безразличием Лу Чжияна и тем, что дворецкий «хотел поговорить, но не мог», он решил закрыться в своей комнате.

Дворецкий был очень расстроен, но Лу Чжиян снова позвал его и сказал несколько редко произносимых резких слов:

- Если ты по-прежнему считаешь меня хозяином этого дома, то не беспокойся о нем, - сказал Лу Чжиян.

Не имея другого выхода, дворецкий мог только оставить все как есть.

Так прошло несколько месяцев.

В конце семестра Чэнь Лиго получил очень плохие оценки, и когда он сдал экзамены, то не выдержал.

Чэнь Лиго:

- Математика! Математика! Ни один вопрос в бланке не был верным!

Система:

- По крайней мере, два ответа были правильными.

Чэнь Лиго:

- Язык... Почему за мое эссе дали только 28%?

Система:

- Ты уже получил подсчет слов.

Когда Чэнь Лиго посмотрел на оценку по английскому, то хрипло вскрикнул:

- Почему все мои ответы неправильные? Мой разговорный английский очень хорош!

Система:

- Это загадочное явление невозможно объяснить.

Чэнь Лиго:

- В конце концов, почему все так?

Система:

- Потому что за месяц до экзаменов ты марафонил сериалы.

Чэнь Лиго погрузнел.

- Но я больше не ученик средней школы.

Система:

- Не смотри свысока на будущее Родины.

Чэнь Лиго вернулся домой со своими экзаменационными листами в руке и даже не пообедал.

Чэнь Лиго:

- Я хочу много работать, я хочу много учиться!

Система:

- Может, сначала выключишь компьютер?

Чэнь Лиго:

- Я пойду читать учебники после того, как досмотрю эту драму!

- ... - Система. «Черт, ты заслужил свои 36% по математике».

Пока Чэнь Лиго с энтузиазмом смотрел сериал, он внезапно услышал легкие шаги за дверью и быстро протянул руку, чтобы закрыть ноутбук, а затем положил верхнюю часть тела на стол, делая вид, что полностью измотан.

Лу Чжиян стоял за дверью. Первоначально он хотел постучать в дверь, но внезапно остановился и прямо потянулся, чтобы повернуть дверную ручку.

Как только дверь открылась, Лу Чжиян увидел, что Чэнь Лиго лежит на своем компьютерном столе неподвижный, с таким видом, как будто заснул.

- Лу Цзяшу, - позвал он. Затем увидел, что плечи Лу Цзяшу немного расслабились, когда открылось несколько рассеянное лицо.

- Папа. - Чэнь Лиго погрузился в актерскую игру.

- Очень устал? - сказал Лу Чжиян.

Чэнь Лиго услышал слова беспокойства Лу Чжияна и сразу же показал взволнованный вид.

- Я не устал, просто полежал ненадолго...

- Мне позвонил твой учитель, - сказал Лу Чжиян.

- ... - Чэнь Лиго. Смертельный удар.

- Где экзаменационный лист?

Хотя Чэнь Лиго очень не хотел этого, но также знал, что у него нет права сказать «Нет», поэтому под пронизательным взглядом Лу Чжияна он вынул табель из своего школьного портфеля и передал его Лу Чжияну.

Когда Лу Чжиян взял его, то увидел на нем сияющие тридцать шесть:

- ...

«Конечно же, он не был его биологическим сыном».

Чэнь Лиго немного смутился и опустил голову, его уши стали красными.

- Теперь ты знаешь, что это неловко? - спросил Лу Чжиян.

Чэнь Лиго ничего не сказал.

- Покажи мне и другие бумаги.

Чэнь Лиго взял бумаги и показал их Лу Чжияну.

Чем больше смотрел Лу Чжиян, тем сильнее морщились его брови. Когда Чэнь Лиго подумал, что сейчас рассердится, он сказал:

- Я найду учителя, который проведет для тебя дополнительные уроки.

Слезы Чэнь Лиго полились с одной насмешки.

Лу Чжиян увидел, как он плачет, но не собирался его утешать. Он отложил бумаги и сказал:

- Раз ты хочешь быть потомком семьи Лу, тебе следует быть немного более компетентным.

Чен Лиго:

- ...

Ууууу.

Лу Чжиян помял виски несколько беспомощным тоном, когда сказал:

- Никогда в жизни я не видел человека, который смог бы набрать всего лишь 36% по математике.

Чэнь Лиго стало стыдно.

- Ты - первый, - сказал Лу Чжиян.

Когда Чэнь Лиго собирался пролить слезы, он снова услышал, как Лу Чжиян заговорил:

- В этом смысле ты действительно не такой, как я, - сказал он.

Чэнь Лиго:

- ...

Вини в этом соседа из дома по соседству.

<http://bllate.org/book/15123/1336835>